

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена ряду спорных вопросов, связанных с уступкой кредитными организациями права требования просроченной задолженности коллекторским агентствам, а именно ее законность передачи лицам, не являющимся кредитными организациями и не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности.

Ключевые слова: коллекторская деятельность; просроченная задолженность; кредиторы; договор уступки права требования; банковская тайна.

Развитие финансово-кредитной системы приводит к росту количества должников. Так, по данным Национальной службы взыскания (далее – НСВ), банками в 2013 году было передано 400 млрд р. просроченной задолженности, к примеру, в 2012 году данная величина задолженности составила 297 млрд р. Не исключено, что данная тенденция увеличения объема задолженности, передаваемой коллекторским агентствам, продолжится и в 2014 году. Если верить НСВ, прогнозируемая просроченная задолженность может превысить 510 млрд р. [1]. При этом если данную сумму скорректировать на задолженность перед микрофинансовыми организациями, статистика по которым практически не ведется – эти цифры будут значительно больше.

Рост просроченной задолженности отмечают и средства массовой информации. Например, согласно данных «Российской газеты», рынок цессии физических лиц в России на 2013 год составил порядка 100 млрд р. и ежегодно продолжает увеличиваться [10, с. 44].

Вышеуказанное свидетельствуют о том, что кризис в финансовой сфере, наряду с острой потребностью банков в денежных средствах привели к тому, что в поисках ликвидности банки все чаще вынуждены обращаться к коллекторским агентствам. Тем не менее, говорить о налаженной деятельности коллекторских фирм на сегодняшний момент не приходится. В настоящее время существует ряд проблем, связанных с правовым регулированием осуществления коллекторской деятельности, основные из них, по мнению автора, мы и рассмотрим далее.

Несмотря на то, что коллекторская деятельность появилась в России еще в начале 2000-х годов, легальных определений, отраженных в законодательстве – «коллекторская деятельность», «коллекторское агентство» по настоящее время не существует. Деятельность таких организаций до сих пор практически не урегулирована: не установлен порядок и методы их работы, возможные меры ответственности, требования к коллекторским агентствам, что за частую

* Бояркин Виктор Иванович – магистрант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, magistr@mail.ru.

приводит к злоупотреблениям со стороны коллекторов и как следствие повышает уровень недоверия со стороны граждан к таким организациям.

В подтверждение необходимости принятия такого рода законопроекта, регулирующего в полном объеме правоотношения при работе с должниками, свидетельствует то, что с 2003 года предпринимаются различного рода попытки по его разработке со стороны Законодателя, Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств, однако по настоящее время результата эти действия не принесли.

Следует отметить, что возврат задолженности с помощью коллекторских агентств имеет ряд существенных преимуществ.

Для банков это: улучшение показателей деятельности, путем снижения «плохих» долгов; понижение убытков банка; отсутствие необходимости в содержании собственного штата работников по взысканию задолженности.

В свою очередь для должников взыскание долгов коллекторами предоставляет возможность избежать судебного разбирательства и добиться реструктурирования долга. Стоит указать, что при продаже банками долгов коллекторским агентствам прекращается начисление процентов, а так же пеней за просрочку платежа по кредиту, что является немало значительным фактом, для лиц имеющим проблемы с возвратом кредитных средств банку.

Несомненно, отсутствие необходимого законодательного регулирования в данной сфере создает определенные риски для стабильного существования рынка и препятствует развитию коллекторской деятельности в нашей стране.

Тем не менее, отсутствие специального закона регулирующего коллекторскую деятельность не является единственной проблемой в сфере финансово-правовых отношений, возникающих между субъектами рынка потребительского кредитования: коллекторскими агентствами, кредитными организациями и физическими лицами-заемщиками.

Немало важным является проблема правоотношений банков с коллекторскими агентствами, связанная с заключением по кредитным договорам договора уступки права требования. Данный способ по взысканию просроченных долгов вызывает и по настоящее время широкий резонанс в правоприменительной практике, а именно его законность.

Первая попытка решить данный вопрос была предпринята в 2011 году Президиумом высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ), который разъяснил, что уступка кредитором лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования, предусмотренного кредитным договором с должником, не противоречит закону и не требует согласия заемщика [4]. В июне 2012 года после рассмотрения данного вопроса на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), было вынесено противоположное решение, что передача кредитной организацией прав требования, возникающих из кредитного договора с заемщиком, лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, недопустима, за исключением случаев, когда иное установлено законом или договором [8].

Следует отметить, что даже при наличии со стороны ВАС РФ и ВС РФ попыток прояснить вопрос законности уступки прав требования по кредитным договорам коллекторам, по данному вопросу сложились две противоположные точки зрения.

Первая точка зрения основана на смысле норм ч. 1, 2 ст. 1, п. 2 ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности», и заключается в том, что только кредитной организации, имеющей соответствующую лицензию, позволено приобретать права по договору уступки права требования, вытекающих из кредитных договоров. В свою очередь, коллекторские организации не являясь субъектами банковской деятельности, не могут составить альтернативу банку в качестве новой кредитной организации, поскольку не равнозначны по объему своих обязанностей и прав [3]. Данной точки зрения активно придерживается Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Помимо этого, Федеральным законом от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» не предусмотрено право передачи кредитором требования по кредитному договору с заемщиком третьим лицам, у которых отсутствует лицензия на право осуществления банковской деятельности [6]. Поэтому требование о лицензировании должно распространяться на все действия связанные каким-либо образом с реализацией обязанностей и прав кредитора, в том числе и на сам кредитный договор.

Вторая точка зрения выражается в том, что уступка права требования лицу, не обладающему статусом кредитной организации, законна. Такое право требования может быть передано лицам, не имеющим банковской лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, согласованное при его заключении сторонами.

Такая точка зрения сформирована высшими судебными инстанциями Российской Федерации, а так же ее придерживается и банковское сообщество.

По мнению автора статьи, вторая точка зрения наиболее приемлема и обоснована. Согласно ст. 819 ГК РФ банк или иная кредитная организация в соответствии с кредитным договором обязуется предоставить кредит заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик, в свою очередь, обязуется возвратить полученные кредитные средства и уплатить начисленные проценты на нее.

Исходя из определения, данного в ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» обязательным признаком кредитной организации является наличие лицензии Банка России, на основании которой кредитор имеет право осуществлять, предусмотренные данным Законом, банковские операции. Таким образом, кредитором может выступать только кредитная организация, лицензированная на осуществление банковских услуг (операций). Коллекторы не имеют такую лицензию, таким образом, не могут являться кредитной организацией, и как следствие одной из сторон кредитного договора.

Аналогичную позицию занял Верховный Суд РФ. В п. 51 Постановления № 17 он указал, что разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекаю-

щих из кредитных договоров с гражданами, суд должен иметь в виду, что Федеральным законом «О защите прав потребителей» не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении. Тем самым, законодатель позволяет кредитной организации передать право требования по долгу коллекторам, если такое условие заранее прописано в кредитном договоре.

Несмотря на существенный объем судебной практики, наработанной в пользу коллекторских агентств и кредитных организаций, а так же подкрепленной позицией Верховного Суда РФ, ВАС РФ, по настоящее время вопрос уступки кредитором права требования возврата просроченного долга, вытекающего из кредитного договора, в целом остается неурегулированным и спорным. Такая неопределенность имеет место быть, по причине отсутствия окончательной оценки в вопросе о соблюдении банковской тайны при переходе права требования от кредитора к коллектору.

Исходя из п. 16 Информационного письма № 146, Высший Арбитражный Суд РФ дал разъяснения, что уступка права требования, вытекающая из кредитного договора, не нарушает требований законодателя о банковской тайне, так как согласно ч. 10 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» цессионарий, его должностные лица и работники обязаны хранить ставшую им известной информацию, составляющую банковскую тайну, в противном случае эти лица будут нести ответственность за ее разглашение в соответствии с действующим законом.

Тем не менее, следует отметить, что со стороны высших судебных инстанций не дается оценка относительно того, являются ли сведения, передаваемые кредитором коллекторскому агентству, банковской тайной.

Данный вопрос имеет первостепенное значение, в виду того, что возврат долга может быть осуществлен новым кредитором только при условии получения им информации о размере и составе задолженности.

Согласно п. 2 ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитной организации другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

В соответствии с п. 2 ст. 385 ГК РФ кредитор, уступивший право требования другому лицу, обязан передать ему соответствующие документы, удостоверяющие уступку требования, и сообщить данные, имеющие значение для осуществления требования. Тем самым получается, что первоначальный кредитор обязан передать новому кредитору (коллекторской организации) кредитный договор, а также предоставить данные о состоянии счета заемщика и об операциях по счету, на который кредитором были зачислены кредитные средства, согласно обязанности по выдаче кредита, и на него же заемщиком перечисляются денежные средства в счет погашения задолженности.

Существует мнение, что данные сведения о банковском счете и операциях по нему согласно ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской дея-

тельности» относятся к информации составляющей банковскую тайну, поэтому не могут быть переданы иным лицам, кроме перечисленных в Законе. Необходимо добавить, что в соответствии с ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» на кредитную организацию и ее сотрудников возложена обязанность гарантировать и хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит закону. Получается, что кредитор при передаче документов относящихся к кредитному договору и подтверждающих размер и объем задолженности клиента перед банком – нарушает банковскую тайну.

Позиция автора сводится к тому, что нарушения норм законодательства о соблюдении банковской тайны со стороны банков при уступке права требования отсутствуют.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» открытие и ведение банковского счета относится к банковским операциям. В Положении Банка России от 31.08.1998 № 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» указывается, что обязательным условием предоставления и погашения кредитных средств является открытие и ведение кредитором ссудного счета заемщика [9]. Однако необходимо отметить, что согласно п. 1 Информационного письма Банка России от 29.08.2003 № 4 ссудные счета не являются банковскими счетами по смыслу ГК РФ, необходимы только для отражения в балансе кредитора образования и погашения ссудной задолженности [7]. В подтверждение, обоснованности позиции автора, можно обратиться к примеру из судебной практики. Так 17.05.2011 в Определении по делу № 53-В10-15 Верховный Суд РФ указал, что ссудный счет не является банковским счетом физического лица, поэтому действия кредитора по открытию и ведению ссудного счета не являются банковской услугой, оказываемой заемщику, а являются обязанностью банка, в соответствии с требованиями Банка России и носят публично-правовой характер [7]. Следовательно, действия кредитора по открытию и ведению ссудного счета нельзя рассматривать как самостоятельную банковскую услугу (операцию), что позволяет говорить о том, что требование о соблюдении кредитором банковской тайны не распространяется на информацию по ссудным счетам, на которых отражается ссудная задолженность заемщика.

Подводя итог под вышеуказанным, уступка кредитором права требования погашения задолженности к должнику в пользу третьего лица является законной. Положение заемщика в такой ситуации не ухудшается, личность первоначального кредитора для должника существенного значения не имеет, и банковская тайна не нарушается. Бесспорно, приходится констатировать факт существующей проблематики в сфере правового регулирования коллекторской деятельности, по причине отсутствия должного законодательного регулирования отношений возникающих между кредитором, коллектором и должником. Существующие же законодательные акты, в той или иной мере регулирующие данные правоотношения, не могут в полном объеме и однозначно урегулировать возникающие спорные ситуации, что в свою очередь говорит о необходи-

мости принятия специального закона, регулирующего данную сферу общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Банки передают коллекторам все больше просроченных задолженностей [электронный ресурс] // URL: www.lawmix.ru (дата обращения: 07.04.2014).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г. № 416-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 410.

3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 (в ред. от 2 декабря 2013 г. № 335-ФЗ) // Рос. газ. – 1996. – 10 февр.

4. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сент. 2011 г. № 146 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 11.

5. Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Информационное письмо Банка России от 29 авг. 2003 г. № 4 // Вестник Банка России. – 2003. – № 50.

6. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // Рос. газ. – 1996. – 16 янв.

7. Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2011 г. по делу № 53-В10-15 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

8. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень ВС РФ. – 2012. – № 9.

9. Положение о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения): утв. Банком России 31 авг. 1998 г. № 54-П // Вестник Банка России. – 2001. – № 73.

10. Тупиков А. Ф. Некоторые особенности взыскания просроченной задолженности / А. Ф. Тупиков // Нотариус. – 2013. – № 5. – С. 44–47.